

Осмысление человеческой жизни как социально-философская проблема

Мальцев Александр Владимирович

аспирант

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: alexander.maltsev@rambler.ru

Возрастанию динамичности современного общества сопутствует неопределённость направленности его развития, увеличивающая потребность в индивидуальном объяснении социальных трансформаций. Данные процессы тесно взаимосвязаны с субъективно более важным смысложизненным поиском личности, вызванным, в том числе, восприятием современности как ситуации бессмысленности, смыслоутраты и, вместе с тем, осознания острой необходимости смысла. Это обусловлено большой изменчивостью и секуляризованностью социальной реальности, что приводит к субъективной неуверенности в существовании смысла, объясняющего все её проявления. Переживание отсутствия смысла жизни (как и любое решение или отрицание этой проблемы), в свою очередь, становится фактом, многообразно воздействующим на социальную реальность. Степень такого влияния зависит от формы конкретного общества, но всегда остаётся значительной, поскольку социум аксиоцентричен, а смысл жизни является высшей ценностью. Подобное воздействие осуществляется и опосредованно, через поведение индивида, формирующее социальную действительность, цели и общие формы которого определяются смыслом его жизни.

Стремление к плюрализму равноправных интерпретаций общества оборачивается размытием осмысленности его и человеческой жизни в целом. Однако любое понимание смысла жизни ограничивает такой плюрализм и имплицитно формирует представление о современном обществе. Индивиды, социальные группы и общности как уровни актуализации смысложизненной проблематики включены в определённый контекст осуществления поиска смысла жизни. При этом социальный уровень рассмотрения проблемы смысла жизни неотделим от концептуализации современного общества. В то же время, социальное бытие обретает смысл лишь в сопоставлении со смыслообразующими детерминантами личностного бытия.

Смысложизненная проблематика имплицитно содержится в каждой социально-философской концепции. Это не означает существования жёстко каузальной связи между такими концепциями и их смысложизненными ориентациями, однако их содержательное поле ограничено этими рамками. К тому же смысложизненная позиция исследователя напрямую влияет на трактовки ряда социально-философских проблем (смысла истории, ответственности человечества перед будущими поколениями и др.), а в остальных случаях воздействует на формы и способы поиска их решений. Можно также выделить следующие общие черты, свойственные как смысложизненной, так и социально-философской проблематике:

1. Принципиальная плюралистичность их концепций. Например, К. С. Пигров выделяет четыре социально-философских модели: «натуралистическую, реалистическую, деятельностьную и феноменологическую» [1,100], без учёта хотя бы одной из которых невозможно полноценное познание общества. Подобным образом искажается и смысложизненная проблематика, если исключать при её рассмотрении какой-либо тип её обоснования: перфекционализм, гуманизм, эвдемонизм, прагматизм, аскетизм, гедонизм, корпоративизм и т. д.
2. Невозможность точного предметного определения, иногда переходящая в отрицание их проблематики. Так, социальная философия осмысливает настолько разные явления, что их сложно охватить каким-либо единым определением социального, а проблема смысла жизни предполагает многообразие альтернативных подходов в

зависимости способа её формулировки, в частности, от понимания смысла как цели, сущности, ценности, идеала, стратегия и т. п. [См. 2,17]

3. Наиболее глубокое соединение в них индивидуального и общественного бытия. Вследствие того, что личностное понимание смысла жизни имеет социальное воплощение и является заключительным этапом социализации личности, социальное играет существенную роль в смысложизненной проблематике и содержит в себе все существующие смысложизненные ориентации. Поэтому социальная динамика «есть по сути дела история поиска (как стихийного, так и осознанного) и обретения человеком смысла его жизни» [3,143], и каждой конкретной исторической эпохе соответствует определённое решение проблемы смысла жизни.
4. Междисциплинарный и мировоззренческий характер.
5. Потенциальная всеохватность. Если социальная философия «постигает всеобщее через изучение социума» [1,13], то проблема смысла жизни подразумевает восприятие всеобщего путём познания человека. Таким образом, социально-философская и смысложизненная проблематика не только не могут существовать обособленно, но и взаимоопределяются.

Указанное сходство обуславливает необходимость выделения самостоятельного социально-философского аспекта смысложизненной проблематики, особенностями которого являются:

1. диалогизм, подразумевающий осознание существования несводимых друг к другу объяснений социальной реальности, опирающихся на различные способы обоснования смысла жизни и признание фундаментальных равенства и самостоятельности индивидов в их смысложизненном поиске, которому подчинён процесс межличностной коммуникации;
2. футурологичность, состоящая в рассмотрении смысложизненных ориентаций, каждая из которых содержит свой образ будущего и предполагает устремлённость к нему, через соответствие им вектора развития общества;
3. деятельностный характер, выражающийся в изучении смысложизненных ориентаций в их эмпирических проявлениях в поведении людей.

Итак, проблема смысла жизни обладает самостоятельным социально-философским значением и её рассмотрение невозможно без учёта этого аспекта. Кроме того, смысложизненная проблематика содержится в социально-философских теориях и становится важной для их понимания. Всё это объясняет необходимость построения целостной социально-философской концепции смысла жизни - задачи, которая ещё не решена.

Литература

1. Пигров К. С. (2005) Социальная философия. СПб.: Издательство СПбГУ.
2. Ястребова Е. Ю. (2002) Смысл жизни как социоорганизующий фактор личности. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук. СПб.
3. Шаронов В. В. (1997) Основы социальной антропологии. СПб.: Лань.